

АДЕКВАТНОСТЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА В СВЕТЕ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ТЕКСТУ

Хабибуллаева Ферузахон Казимжановна,

Доктор философии по филологическим наукам (PhD), доцент Андижанского филиала Кокандского университета.

E-mail: feruza0902@mail.ru

MAQOLA HAQIDA

Qabul qilindi: 6-noyabr 2025-yil

Tasdiqlandi: 10-noyabr 2025-yil

Jurnal soni: 16-B

Maqola raqami: 56

DOI: <https://doi.org/10.54613/ku.v16i.1778>

KALIT SO'ZLAR/ КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА/ KEYWORDS

художественный перевод, адекватность, эквивалентность, герменевтический подход, национальное своеобразие, информационный запас, переводческий комментарий

ANNOTATSIIYA

Статья посвящена пределам, внутри которых понятие «адекватность» сохраняет оценочную силу применительно к художественному переводу. Прослежена терминологическая история понятия от энциклопедической статьи А.А. Смирнова и концепции полноценности А.В. Федорова до методик оценки, опирающихся на уровни эквивалентности. Обоснована недостаточность текстового измерения адекватности и предложено отнести воссоздание национального своеобразия подлинника к числу основных критериев оценки качества. Роль восполняющего инструмента отведена герменевтическому подходу Ф. Шлейермахера, В. Дильтея, М. Хайдеггера и Г.Г. Гадамера. Выдвинутое положение проверено на эпизоде романа Абдуллы Кадыри «Ўтган кунлар» и двух его русских переводах. Работа построена на сопоставительном анализе трёх текстов с проверкой каждого фрагмента по словарю, бытовой практике, контексту эпизода и месту фрагмента в композиции. Полученные наблюдения показывают недостаточность одного текстового измерения при оценке перевода прозы с плотной национально-исторической основой. Намечены требования к информационному запасу переводчика и обоснована надобность издания подобных текстов с блоком этнокультурных комментариев. Практическая значимость работы состоит в предложенном порядке проверки переводческих решений по четырём позициям, приложимом к любому произведению с плотной национально-исторической основой.

Введение. Оценка качества художественного перевода ведётся до сих пор преимущественно по шкалам, выстроенным на уровнях эквивалентности. Пригодность подобных шкал к произведениям с плотной национально-исторической основой остаётся сомнительной, поскольку заметная доля художественной информации закреплена в них за пределами собственно текстового уровня. Отсюда вытекает проблема настоящей работы, состоящая в несовпадении между процедурами измерения адекватности и действительным составом подлежащего воссозданию. Рабочая гипотеза формулируется следующим образом. Воссоздание национального своеобразия подлинника подлежит включению в число основных критериев оценки качества наравне с эквивалентностью, а рабочим инструментом для соответствующего пласта служит герменевтический подход. Актуальность вопроса подкрепляется практикой перевода узбекской классики на языки мира, где потери подобного рода до сих пор учёту не поддаются. Материалом проверки избран роман Абдуллы Кадыри «Ўтган кунлар» вместе с двумя русскими переводами, 1958 и 2009 годов.

Анализ литературы. Термин «адекватность» закрепился в переводоведении с заметной задержкой. Восьмой том «Литературной энциклопедии» 1934 года подавал новое обозначение скобочным вариантом привычной тогда «точности». Литературовед А.А. Смирнов писал о переводе, ставящем целью «точное воспроизведение текста подлинника со всеми особенностями его словесного оформления», и сразу оговаривал недопустимость механического калькирования, поскольку помимо буквального смысла требовалась передача эмоциональной выразительности вместе со всем существенным в словесно-звуковом оформлении [14, с. 527]. Следующий шаг принадлежит доктору филологических наук А.В. Федорову, предпочитавшему говорить о «полноценности» перевода. Полноценность определена им через «исчерпывающую передачу смыслового содержания подлинника и полноценное функционально-стилистическое соответствие ему» [15, с. 133]. Требования к смыслу и к форме у Федорова расходятся. Смысловое содержание передаётся исчерпывающе, функционально-стилистическая сторона воссоздаётся средствами, формально с элементами подлинника не совпадающими, но выполняющими в системе целого сходную функцию. Оценочная природа понятия требует с самого начала измеримых процедур.

Сложившиеся подходы к оценке качества сведены переводоведом В.В. Мошковым к трём группам, где названы балльные методы, машинные и психолингвистические процедуры [13, с. 24]. Первые две группы к художественному тексту

неприложимы по самому своему устройству, третья, оставаясь субъективной, устойчивых критериев не даёт. Механизм, моделирующий этап деятельности переводчика, выстроен на сопоставлении типов адекватности с уровнями эквивалентности. Полученные величины поддаются статистической обработке, отчего исследование обретает вид строгой науки с доказуемой базой. Оценочное суждение, лишённое процедуры, повисает на вкусе критика, однако слабое место разобранной методики лежит в другой плоскости. Измеряется адекватность на уровне текста, между тем текст остаётся материальной основой произведения, обретающего полноту лишь в живом читательском восприятии. Восприятие втягивает произведение в ряд контекстов, социально-исторический, культурный, биографический, и вместе с ними приходят пласты содержания, прямо в тексте не закреплённые. Шкала эквивалентности к имплицитному пласту неприложима, отчего признание перевода адекватным по одному лишь текстовому основанию оборачивается натяжкой. Похожие ограничения обнаруживались и раньше, в долгом споре о вольном и буквальном переводе.

Соотношение вольности и буквализма обсуждается со времён античности, причём до начала XIX века спрашивали преимущественно о способе перевода, качество же оставалось за скобками. Академик М.Л. Гаспаров в статье «Брюсов и буквализм» соотнёс историю русского художественного перевода с историей культуры и вывел чередование периодов, где преобладал более точный либо более вольный перевод [7, с. 108]. Отвечая на вопрос о предпочтительности одного из типов, Гаспаров отверг «золотую середину» и признал за обоими равные права. Логика ответа держится на несимметричности двух видов насилия. Насилие над подлинником ощутят лишь способные сверить перевод с оригиналом, насилие над родным языком чувствует каждый читатель. Внимание к качеству обострилось с ростом ценности индивидуального начала в творчестве. Философ Ф. Шлейермахер в лекции «О разных методах перевода», прочитанной в 1813 году, связывал приближение произведения к «высокой художественной сфере» со степенью самостоятельности авторского видения [17, с. 127] и ставил знание истории и духа народа условием самой потребности переводить [17, с. 129]. Индивидуальность художника конкретизируется национальным, обратное движение столь же неизбежно.

Сборник «Вопросы художественного перевода» 1955 года собрал под одной обложкой противников лингвистической теории. Переводчик и теоретик перевода И.А. Кашкин, разрабатывавший «реалистический перевод», требовал прорваться сквозь чужой

грамматический строй «к первоначальной свежести непосредственного авторского восприятия действительности» [9, с. 480]. Главным для Кашкина остаётся воссозданный автором художественный образ, языковое соответствие переходит у него на положение средства. Федоров держался иной опоры, отводя национальному языку роль основы для воплощения образов, и различие между адекватностью и эквивалентностью выводит из появления художественной литературы, где потребовалось передавать национальный колорит подлинника [15, с. 133]. Расхождение двух школ по сути сводится к тяготению первой к буквализму, второй к вольности. Литературовед В.Е. Шор искал примирения сторон, называя художника и учёного-филолога двумя неразделимыми ипостасями мастера художественного перевода [18, с. 99]. Оговорка Шора о «глубоко понятом в смысловом, языковом и художественном отношениях оригинале» открывает для учёности более широкое прочтение, включающее осведомлённость в истории, этнографии, религиоведении и культуре повседневного быта. Требование учёности возвращает переводоведение к вопросу о понимании.

Требование понимания выводит теорию перевода к герменевтике. Основы общей теории понимания заложены Шлейермахером, разделявшим в тексте предметно-содержательный и индивидуально-личностный планы и противопоставлявшим содержание выражению [16, с. 73]. Немецкий мыслитель В. Дильтей поднял понимание до фундамента наук о духе, развёл объяснение природы и понимание духовной жизни и перенёс тяжесть с интуитивно-психологического момента на объективно-историческую реконструкцию мира, внутри которого текст возник. М. Хайдеггер придал языку статус данности бытия, обиталища человека. Г.Г. Гадамер построил онтологическую герменевтику, поместив истину в событие столкновения горизонтов сознания автора и читателя, где горизонт традиции сходится с горизонтом сегодняшнего сознания. Понятие герменевтического круга приложено к переводу кандидатом филологических наук Н.С. Кудрявцевой, поместившей текст в центр ряда концентрических кругов, где вторым выступает корпус произведений автора [10, с. 237]. Ряд обрывается рано. Произведение входит и в биографию писателя, далее в отрезок истории общества, затем в целое национальной культуры и в контекст культуры общечеловеческой. Грузинский переводовед Г. Гачечиладзе отрицал исчерпывающее познание иноязычного произведения, называя воспроизведение подлинника его приблизительным образом [8, с. 264].

Методология. Работа опирается на сопоставительный анализ трёх текстов, узбекского подлинника и двух его русских переводов. Отбор материала вёлся по признаку расхождения между словарным соответствием и функцией единицы в художественном целом. Каждый разбираемый фрагмент проверялся по четырём позициям, словарному толкованию, бытовому или обрядовой практике изображаемого времени, контексту эпизода и месту фрагмента в композиции произведения. Герменевтический инструментарий применялся при восстановлении утраченного смыслового наполнения, для чего привлекались сведения о времени действия, о правовых предписаниях и о речевом этикете изображаемой среды. Оценка результата велась по объёму сохранённой национально-культурной информации, тогда как формальное совпадение словесных оболочек в расчёт не принималось. Количественное соотношение объёмов подлинника и перевода учитывалось вспомогательным признаком. Выводы формулировались лишь при совпадении показаний всех перечисленных проверок.

Результаты. Доктор педагогических наук Р.К. Миньяр-Белоручев различал пять степеней информационного запаса и находил третью достаточной для хороших результатов [11, с. 60]. Оговорка касалась устного перевода с опорой на оперативную память и ситуацию общения. Проза с плотной национально-исторической основой требует по меньшей мере четвёртой степени, доводящей осведомлённость о денотате до осознанной системы предметов. Доктор филологических наук Л.С. Бархударов ставил полное понимание в прямую зависимость от «знания той реальной ситуации, той внеязыковой действительности, которая в данном тексте описывается» [4, с. 18]. Практические средства работы описаны кандидатом филологических наук М.В. Моисеевым, отнёсшим к собственно-герменевтическим переводческий комментарий, к герменевтико-переводческим трансформационно-экспликацию, к ассоциативно-герменевтическим добавление и конкретизацию [12, с. 28]. Работа средств видна на эпизоде романа Абдуллы Кадыри «Ўтган кунлар», где уста Алим, принимая малознамого гостя, заводит речь о слабом здоровье и о совете лекаря пить кумыс и виноградное вино, затем спрашивает согласия

гостя. Хозяин выносит кувшинчик, по собственному его определению наполненный мавизом, «Ўзининг таъбирича май эмас, бир кўвача мавизни олиб чиқди» [3, б. 195]. Переименование снимает с напитка запретность, отводя ему роль лекарства, и рисует уста Алима человеком смекалистым. В обоих русских переводах details сняты [1, с. 193; 2, с. 208].

Обсуждение. Ответная реплика Атабека «Қандай қаршиғилиғим бўлсин, сиз маъзурсиз» [3, б. 195] опирается на предписание шариата об уважительной причине. В переводах стоит «Воля ваша, как я могу возражать?» [1, с. 193; 2, с. 208], где право хозяина дома распоряжаться подменило собой ссылку на «узр». Законы гостеприимства требуют обратного, обязывая считаться во всём с гостем. Круг вопросов, встающих при переводе исторической прозы, систематизирован З. Габунниа и Р. Гусманом Тирадо на материале русского перевода романа Б. Шинкубы. Исследователи выделили историко-социальные проблемы оригинала, затем этнологические и культурные реалии с этическими категориями, религией, психологией, риторикой, ключевыми концептами культуры, национально-языковыми элементами, фразеологией и ономастикой, наконец мифы, легенды и манеру сказа [6, с. 67]. Вторая группа целиком, первая и третья отчасти смыкаются с понятием национального своеобразия. Определение реалий у болгарских переводоведов С. Влахова и С. Флорина закрепляет за ними отсутствие точных соответствий в других языках и требование особого подхода [5, с. 131]. Оценка качества, ограниченная сопоставлением уровней эквивалентности, оставляет весь пласт за пределами измерения. Практика перевода узбекской классики ставит поэтому вопрос об издании подобных текстов с блоком комментариев, восполняющим для инофонного адресата недостающую долю художественной информации.

Заключение. Проведённое исследование позволяет заключить, что адекватность художественного перевода не может быть исчерпывающе определена посредством сопоставления языковых единиц и уровней эквивалентности. Особенно отчётливо данное ограничение проявляется при переводе художественной прозы с плотной национально-исторической и этнокультурной основой, в которой значительная часть художественной информации содержится в имплицитных смыслах, бытовых нормах, религиозных представлениях, социальных отношениях и особенностях речевого поведения.

Сопоставительный анализ узбекского оригинала романа Абдуллы Кадыри «Ўтган кунлар» и двух его русских переводов показал, что формально корректная передача содержания не всегда обеспечивает сохранение национального своеобразия произведения. Рассмотренные фрагменты свидетельствуют о том, что утрата отдельных этнокультурных деталей способна приводить к изменению или ослаблению смысловой и образной функции эпизода. В связи с этим национально-культурная информация должна рассматриваться как один из самостоятельных критериев оценки адекватности художественного перевода наряду с эквивалентностью и функционально-стилистическим соответствием.

Герменевтический подход позволяет восполнить ограничения исключительно текстоцентрической оценки, поскольку ориентирует переводчика на восстановление исторического, культурного, социального и бытового контекста произведения. Эффективность такого подхода обеспечивается последовательной проверкой переводческого решения по четырём взаимосвязанным позициям: словарному значению, бытовой или обрядовой практике соответствующей эпохи, контексту эпизода и его композиционной функции. Именно совокупность этих факторов позволяет выявить смысловые потери, которые не фиксируются при поверхностном сопоставлении оригинала и перевода.

Полученные результаты также позволяют утверждать, что переводчик художественной прозы с выраженной национально-исторической спецификой должен обладать не только высоким уровнем языковой компетенции, но и достаточным объёмом экстралингвистических знаний. Знание истории, культуры, религиозных представлений, норм этикета и повседневной жизни изображаемой эпохи становится необходимым условием полноценного понимания и последующего воссоздания авторского замысла.

Таким образом, адекватность художественного перевода целесообразно рассматривать как многокомпонентное соответствие, включающее языковую, функционально-стилистическую и национально-культурную составляющие. Для переводов произведений, насыщенных историческими и этнокультурными реалиями, перспективным представляется также сопровождение изданий специальным блоком этнокультурных

комментариев. Это позволит компенсировать часть информации, имплицитно присутствующей в оригинале и потенциально недоступной иноязычному читателю, и тем самым повысить

полноту восприятия художественного произведения в другой языковой и культурной среде.

Список использованной литературы

1. Абдулла Кадыри. Минувшие дни / Абдулла Кадыри; перевод с узбекского Л. Бать, В. Смирновой. – Ташкент: Художественная литература, 1958. – 371 с.
2. Абдулла Кадыри. Минувшие дни / Абдулла Кадыри; перевод с узбекского М. Сафарова. – Ташкент: Шарк, 2009. – 432 с.
3. Абдулла Кодирий. Ўтган кунлар / Абдулла Кодирий. – Тошкент: Шарк, 2014. – 400 б.
4. Бархударов, Л.С. Что нужно знать переводчику? / Л.С. Бархударов // Тетради переводчика. – Вып. 15. – Москва: Международные отношения, 1978. – С. 18.
5. Влахов, С. Непереваемое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – Москва: Международные отношения, 1980. – С. 131.
6. Габуння, З. Культурологический аспект перевода художественного исторического текста / З. Габуння, Р. Гусман Тирадо // Сопоставительная филология и полилингвизм: сборник научных трудов. – Казань, 2003. – С. 67–70.
7. Гаспаров, М. Брюсов и буквализм / М. Гаспаров // Мастерство перевода: сборник статей. – Москва: Советский писатель, 1971. – С. 108.
8. Гачечиладзе, Г. Художественный перевод и литературные взаимосвязи / Г. Гачечиладзе. – Москва: Советский писатель, 1972. – С. 264.
9. Кашкин, И.А. В борьбе за реалистический перевод / И.А. Кашкин // Кашкин И.А. Для читателя-современника. – Москва: Советский писатель, 1977. – С. 480.
10. Кудрявцева, Н.С. Герменевтика в искусстве перевода / Н.С. Кудрявцева // Новітня філологія. – 2009. – № 11 (31). – С. 237–244.
11. Миньяр-Белоручев, Р.К. Общая теория перевода и устный перевод / Р.К. Миньяр-Белоручев. – Москва: Воениздат, 1980. – С. 60.
12. Моисеев, М.В. Перевод как вид герменевтического дискурса / М.В. Моисеев // Коммуникативные исследования. – 2016. – № 2 (8). – С. 28–35.
13. Мошкович, В.В. Адекватность и эквивалентность как основополагающие критерии оценки качества перевода: автореферат дис. ... канд. филол. наук / В.В. Мошкович. – Тюмень, 2014. – С. 24.
14. Смирнов, А.А. Перевод / А.А. Смирнов, М.П. Алексеев // Литературная энциклопедия: в 11 томах. – Москва: Советская энциклопедия, 1934. – Т. 8. – С. 527.
15. Федоров, А.В. Основы общей теории перевода / А.В. Федоров. – Москва: Высшая школа, 1968. – С. 133.
16. Шлейермахер, Ф. Герменевтика / Ф. Шлейермахер. – Санкт-Петербург: Европейский дом, 2004. – С. 73.
17. Шлейермахер, Ф. Лекция «О разных методах перевода» / Ф. Шлейермахер // Вестник Московского университета. – Серия 9: Филология. – 2000. – № 2. – С. 127–147.
18. Шор, В.Е. Об общем и своеобразном в переводах / В.Е. Шор // Актуальные проблемы теории художественного перевода. – Москва, 1967. – Т. 1. – С. 99–101.